

Николай ГОДОВИКОВ:

"В "Республике ШКИД" мы играли самих себя..."

Николай Годовиков известен кинозрителям как Петруха из "Белого солнца пустыни". Но в активе артиста еще с десяток ролей.

- Николай Львович, Петруха - безусловно, ваша визитная карточка. Но хотелось бы поговорить о первой вашей картине...

- "Республика ШКИД" - самый дорогой для меня фильм. И не только потому, что первый. Мы, шкидцы, между собой контактируем до сих пор - вот уже больше тридцати лет. Я, Саша Кавалеров, Витя Первалов, Слава Романов, Сандро Товстоногов...

- В основу фильма положены реальные события. Он рассказывает о бывших беспризорниках, волею судьбы оказавшихся в ШКИДе - школе имени Достоевского. Ходили слухи, что шпану играла шпана. Так ли это? Где режиссер фильма Геннадий Полока подбирал себе "кадры"? Начните, пожалуйста, с себя.

- В физико-механический техникум я поступил по настоянию родителей. А мечтал о театральном институте. "Хочешь быть артистом? Будешь!" - говорила мама. - Но вначале получи специальность. Это разве специальность - артист?! Впрямем, поступая, я понимал, что техникум не закончу. Так оно и получилось - меня выгнали.

- Выгнали?! За что, если не секрет?

- Тогда не только в нашем техникуме ребяташки в деньги играли - в "трясучку", в "стеночку", в "битку". Ни одна из этих игр без меня не проходила. А тут еще история с лотерейным билетом...

Ехали мы с товарищем на "Ленфильм" - в "ШКИДу" пробоваться. Зашли в магазин электротоваров батарейку купить. Я смотрю: кассирши нет, а пачка лотерейных билетов лежит. Дай, думаю, билетик на счастье возьму. И вытащил один из пачки, из середины. А старушка-покупательница увидела и шепнула продавцам. Те вызвали милицию. В ментовке нас сразу пугать стали, фотографировать в фас, в профиль. Поймать поймали, а доказать не смогли - я почти сразу билет "скинул". Они позвонили в мое "родное" 22-е отделение, где я, как трудновоспитуемый, состоял на учете в детской комнате милиции, - инспектору Синевой: "У нас тут ваш подопечный..." - "Кто? А, Коленька... Хорошо, еду!" В машине, по дороге на Охту, я говорю: "Тамара Александровна, вы бы отпустили меня. Я в кино собираюсь сниматься - мне на пробы надо..." - "Больше ничего не натворишь?" - "Нет". И она у Кировского моста притормозила: "Дуй на свой "Ленфильм"!"

- Так, а в картину вы каким образом попали?

- В техникуме подошел ко мне одноклассник - Толик Красиков: "Коль, я слышал, приглашают ребят нашего возраста сниматься в кино. Пойдем..." Я поначалу отнекивался, но он - настырный, уговорил.

В очередь мы встали где-то трехсотыми. Через двадцать минут за нами столько же было. В комнату запустили сразу по семь человек. Кому сколько лет, спрашивали, кто чем занимается. Я занимался многим: и музыкой, и танцами, и пением, и художественным словом, и на трубе играл. Стою и про себя обдумываю, что назвать. А, ляпну: художественным словом! И ляпнул: "Так, ребята, все свободны. (Мы - к выходу.) А ты, рыжий, задержись. Художественным словом, говоришь? А стихи у тебя любимые есть? Может, и поэт любимый есть? Прочти нам хотя бы пару строк..."

Я заявил, что мой любимый поэт - Маяковский, а любимое стихотворение - "Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче". И продекламировал: "В сто сорок солнц закат пылал, в июле катилось лето..." И стою, молчу. "Ну, а дальше, дальше!" - "Извините, но вы просили меня пару строк. Я их вам выдал". Все засмеялись, говорят:

"Запишись у помрежа и жди повестки".

Ко второму туру просмотра нужно было выучить стихотворение и басню. Стихотворение, решил, сойдет и это. А басню учить не стал. Думаю, если я им нужен, возьмут и без басни! Прочитал "Необычайное приключение..." целиком. Ассистент режиссера Валентина Михайловна воскликнула: "Вот таких бы нам побольше!" Про басню никто и не вспомнил!

И были кинопробы. А пробовался я на Воробья - одну из главных ролей. Геннадий Иванович Полока в виде исключения пригласил меня на просмотр пробы. "Ну как, ты себе нравишься?" - спрашивает. "Очень!" - отвечаю. "Можешь считать, что роль у тебя в кармане!" А после этого меня бракуют - на худсовет. И утверждают Славу Романова. Спору нет, он сыграл отлично, но я сыграл бы Воробья по-своему.

Геннадий Иванович не захотел со мной прощаться и оставил в так называемом окружении - актерской группе, работающей в эпизодах, - на протяжении всего фильма. И при первой же возможности вводил в кадр. Дошло до того, что в одном эпизоде я нахожусь и среди шкидцев, и среди беспризорников - одновременно! Мне даже нос немножко подтягивали, чтобы незнаем был. Полока неоднократно на встречах со зрителями говорил: "Годовиков у меня был палочкой-выручалочкой!"

Его отношение ко мне, наверное, и решило мою дальнейшую актерскую судьбу в кино. Как я понял, это он "подсказал" меня Мотылю в "Белое солнце..."

- Николай Львович, как я понимаю, вы там были не единственный "трудный". А когда собирается несколько таких...

- Да, Полоке с нами было несладко. Кстати, о сладком. Эпизод, когда Слоеннов поит старшеклассников, в фильм не вошел. Да я в нем и не дол-

"В очереди на первую роль я был трехсотым"

жен был участвовать. Сидел рядом с режиссером и наблюдал за постановкой кадра. На закуску ребятам купили два торта. Как исходящий реквизит. А выдали - кому огурец, кому селедку. Одному пареньку достался хвост, он его на репетициях и сосал. И дососал до того, что стало плохо. Отравился! Из кадра его убрали. Геннадий Иванович вспомнил обо мне: "Где Годовиков?" - "Да тут я..." - "Ну-ка, палочка-выручалочка, быстренько одевайся!"

Мне подают тот же хвост. Я заматал головой: "Не-а, я жить хочу!" Полока: "Дайте же ему что-нибудь другое! Где реквизитор?..." Я уточняю: "Торт дайте!" - "Какой торт?!" Полока и не знал, что торты купили. "У реквизитора их аж два!" - "Да, да, дайте Коле кусок торта!" И мне отвалили кусок - огромный такой. Я сладкожежка был страшный, и проглотить в момент кусок торта мне ничего не стоило. Полока: "Так, начинаем снимать!" Я говорю: "Геннадий Иванович, я тут это... Торт нужен!" - "Господи, да дайте же ему торта!" - "Ему давали!" - "Ну так дайте еще!" - "Да он же съест!" - "Ну и пусть ест! Для чего же мы торты покупали?!"

Я ухитрился один съесть больше половины торта. Ох, как костила ме-

ня реквизитора! Но в записке у нее оставался еще один торт - для себя, знать, приберегла. И решили мы - я, Витька Первалов и Сашка Кавалеров - спереть его. Сашка отвлекал... В коробку вложили кирпич, перевязали пополам, а торт за декорациями умяли.

- На троих?

- Нет, еще кто-то ел, не помню кто. Визгу было, когда пропажа обнаружилась!

- А запит было чем?

- О! На "Ленфильме" стояли автоматы с газированной водой. Мы научились проволокой подцеплять рычаг и сливали сироп. По сути дела воровали его. За этот ворованный сироп с нас, с тех, кто был на договорах, после высчитали из зарплаты.

Здание ШКИДы снимали во дворе Педагогического института имени Герцена, в двух шагах от Невского. Были и ночные съемки. На Невский с чайниками бежали за газировкой. В округе ни одного автомата с сиропом не осталось.

По сюжету многие шкидцы в лаптях. Везут нас как-то на съемку в автобусе. Я свои лапти за крючок зацепил и ради понта за окошко вывесил. При повороте с Невского автобус тормозит. Слышу - за окном шумок. Глянул: иностранцы подпрыгивают - до моих лаптей дотянулись норовят. "Лапти нужны, что ли?" - спрашиваю. "Я, я, я!" - немцы, похоже. "Четвертной гоните - и лапти ваши!" Поняли, без слов 25-рублевую купюру протягивают. "Нате, забирайте. На память!"

Пришлось к костюмеру идти: "Лапти куда-то подевались..." Выдали мне другие. Чего-чего, а лаптей было в достатке. Это дело устригли другие ребята и давали лапти продавать налево-направо! И не только лапти! До обмоток дело дошло!

В Гавани фрагмент снимали. Мы в лаптях, в рубахах-косоворотках. Хотелось иностранцам нас сфотографировать. А мы - практичные все! - говорим: "Пожалуйста, но только заплатите". Кто-то сдал нас Полоке. Геннадий Иванович принялся журить: "Я все, ребята, понимаю. Вам

приятно, когда вас снимают. Но это же иностранцы! Они еще подумают, что в России до сих пор в лаптях ходят..." - "Не подумают, - говорю, - мы им объяснили, что кино снимается - про наше прошлое". - "Так-то оно так, ребята, но..." - и пошел нам вкручивать про холодную войну. А нам по пятнадцать лет! Нам бы между собой разобраться... Чтоб без войны!..

В картине снимались братья Куксовы. Очень способные и перспективные пацаны. Могли бы и дальше сниматься, да судьба не сложилась... Они из интерната особого режима. В драмкружке там занимались. Руководил кружком талантливый человек, с хорошими организаторскими способностями. Он сумел весь свой драмкружок в "ШКИДу" ввести. Так вот, эти братья Куксовы ларек грабнули. Приволокли на студию коробку шоколада "Сказки Пушкина" и давай всех угощать! Мы с Перваловым, честные такие, заявляем: "Ворованное есть не станем!" А смотрим, все хватают, кто сколько может, ну и не выдержали...

Пока "Республику..." снимали, "Ленфильм" на ухах стоял! В мас-совках по сто с лишним человек участвовали. Там люди Бога молили... А с каким облегчением вздохнула студия, когда съемки закончились.

- Разве Полока, чтобы с вами, шпаной, не мучиться, не мог по домам пионеров набрать примерных школьников?

- Мог бы, конечно.

- Значит, он сознательно поступил иначе?

- Мне кажется, да. Да, вероятно, ему нужны были именно такие оторвыши...

- Чтобы меньше было игры?

- Да, мы играли самих себя. Полока давал задание - он говорил, что надо делать, а как делать, не говорил. Объяснял мизансцену и предлагал: "А как бы ты поступил в данной ситуации?" И мы жили жизнью своих героев! Другой жизни, вне съемочных павильонов, для нас не существовало!..

Владимир ЖЕЛТОВ

15.03.2004
Сентябрь - 15 марта 2001 г. № 52 (22842)
Товаров Николай

ПЕРСОНА